

УДК 911.375.4 (477)

Лапорт Антуан**СТОЛИЦЫ ГОСУДАРСТВ – ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ¹****Лапорт Антуан****СТОЛИЦЫ ГОСУДАРСТВ – ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ***Высшая нормальная школа Лиона, Франция*

Столицы государств – это класс городов, которые выделяется не в связи с их морфологией или размером, а в основном в связи с наделением определенного статуса, связанного с их функционированием в пространстве. Лишь одни они имеют особую связь с властью на соответствующей территории. Столица государства находится на стыке научных интересов политической географии и географии городов. Столица государства является таким объектом изучения, который необходимо рассматривать в соответствующем историческом контексте, особенно после утверждения в современную эпоху модели вестфальского государства, которое всё более и более ставится под вопрос из-за возрастающей глобализации. С географической точки зрения столицы государств следует изучать в контексте выявления логики, которая привела к локализации власти на территории, их возможности реализации такой городской функции как управление, напрямую связанной с политикой, которая определяет экономическое их развитие.

Ключевые слова: столица государства; историческая география; политическая география; политика; власть; город.

Laporte Antoine**CAPITAL CITIES AS GEOGRAPHICAL OBJECTS***ENS of Lyon. France*

Capital cities are a specific urban category which stand apart neither due to their morphology nor their size, but mainly due to granting them special status connected with their spatial functions. Only they, within certain territory, maintain special relationships with the local government. The state capital is at the intersection of political and city geographies scientific interests. As a both historical and political geography related object, the capital city must be studied in its historical context, especially after emergence of Westphalian state model which is more and more put into question due to growing globalization. From geographical point of view capital cities should be studied in the context of finding the logic, which led to the power localization within the territory and the potential of realization such functions as administration, directly connected with politics, which determines their economic development.

Keywords: Capital cities, historical geography, political geography, politics, power, city.

Формирование дефиниции понятия «*столица государства*» является важной проблемой географии, которая находится на стыке научных интересов геоистории, политической географии и географии городов. Их можно с одинаковым интересом изучать как в контексте формирования национальной территории, так и в рамках ставшего классическим подхода к пониманию города как одного из элементов сетей различного типа. Столицы государств не следует рассматривать лишь с позиций их административного статуса, они являются теми географическими объектами, которые длительное время оказывают существенное влияние на формирование национальной территории.

В географии городов существует много работ по изучению феномена метрополизации, формирования и развития сети больших городов в контексте глобализации. Поэтому уместно указать на особые отношения, которые связывают отдельные города с окружающей их территорией, являются производными от степени развития взаимоотношений между процессами урбанизации и развития национальной политической власти. В нашей статье мы раскроем понятие «столица» и изменение

его трактовки в результате развития географии, а также укажем на географические и исторические особенности столиц государств.

Определение понятия «столица государства»

Быть во главе страны, вот на что, прежде всего, указывает столичный статус. Дать определение термина «*столица*» нелегко, ибо он имеет различный смысл. Следует указать на то, что для его определения используют другие географические термины («метрополия», «агломерация», «глобализация», также являющаяся ныне частью определения термина «город»). Часто понятия этих терминов не раскрыто в соответствующих текстах. В большинстве из них даётся нейтральное определение столицы как центра управления, не раскрывая при этом специфики данного понятия в тексте. Также существуют и производные термины, такие как «политическая столица» и связанный с ним термин «экономическая столица» [11], или же «культурная столица» [21, 25].

Общее определение термина «столица» в «Словаре по геополитике» таково — «Важнейший элемент государства, место, в котором оно реализует свою власть над всей территорией и является определяющим элементом в отношении с другими народами; её выбор является важным геополитичес-

¹Дослідження проведено у рамках міжнародної науково-дослідницької групи «Міські простори і мережі» (Розпорядження Президії НАН України №160 від 13.03.2014 р).

ким актом, который по-разному осуществляется в централизованном и федеральном государстве» [26]. Это столь общее определение следует уточнить, ибо здесь указывается на то, что столица должна быть в городе и что данный город имеет очень тесную связь с государственной властью. Городской статус таких мест является необходимым для реализации управления и принятия политических решений [41, р. 38]. Единственным исключением являются столицы-села микрогосударств Океании.

Связь между городом и властью является определяющим элементом, ибо столица должна эффективно управлять прилегающей территорией. Существующая иерархия городов часто является политической, так как в «*Les Mots de la géographie*»² о столице прямо сказано – «город, где заседает правительство» или в «*Dictionnaire de Géopolitique*»³ – «город, который в политическом плане занимает первое место». Эти аспекты столиц часто указывают на зависимость между размером самого города и существующей национальной иерархией городов, имея в своей основе идею о том, что столица – крупнейший город страны.

Наше собственное определение столицы:

Столица – это единственный город территории (государства), который является привилегированным местом встреч с властями над ней.

Данной фразой мы уточняем, что речь идет о таких различных аспектах столицы, как:

- уникальность: лишь один город может быть столицей (и это никак не связано с размещением в нём важнейших национальных органов власти);
- все суверенные государства имеют столицы, исходя из следующей максимы – «нет государства без столицы, нет столицы без государства». Столица является важнейшим элементом функционирования государства;
- столица – это место, в котором сосредоточены функции, даже если они символичны, а также часто население, даже в тех случаях, когда речь идет о государствах, в которых столицы не являются главнейшими местами концентрации населения на территории страны;
- роль передатчика между национальной территорией и внешним миром, в том числе и с позиций возможности символического представления столицей важнейших элементов идентичности определенной страны.

Политическая функция на национальном уровне всё ещё остаётся важнейшей составляющей восприятия столицы, тогда как на других территориальных уровнях (размещенных ниже) термин «столица» часто является синонимом для обозначения административных центров.

Говоря о региональных столицах, часто подразумевают регионы, которые наделены определенными атрибутами государства, например, Барселона в Каталонии или Мюнхен в Баварии. На высшем уровне определённые города также могут считаться столицами наднациональных структур, такие как Брюссель, в котором находятся штаб-квартиры многочисленных организаций ЕС.

Термин «столица» также может быть использован в других сферах, например, понятия «экономическая столица» или «культурная столица». Эти новые понятия расширяют определение объекта исследования, ибо они, прежде всего, являются эпитетами, которыми пользуются, а не общими понятиями, являясь часто синонимами наиболее важного в данной сфере города определённой территории.

Столица как объект географического исследования

Столица очень рано стала объектом географических исследований. Изучение центрально-периферийных отношений, которые в теоретическом плане были сформулированы Й. фон Тюненом в 20-е гг. XIX ст. и уточнены П. Рейно в 1841 г., очень быстро стали использоваться при анализе столиц государств. В 50-е гг. XIX ст. Й.-Г. Коль предложил систему центральных мест и теоретическую систему их описания, хотя он сам и не употреблял ещё термин «сеть», тем не менее ввел данное понятие, сравнил связи между городами с функционированием деревьев или нервной системой человеческого тела [40]. В 1874 г. Й.-Г. Коль попытался использовать такие системы для европейских столиц или же «главных городов» (*Hauptstädte*). Данная его работа и ныне вызывает живейший научный интерес, в частности из-за размышлений в духе органицизма о функционировании территории, хотя он и не привел никакого определения столицы [24, 25].

Различие между столицей, как центральным местом и столицей – единицей государства, имеющей особый политический статус.

Первый из этих типов раскрыт в работах школы Ф. Ратцеля и его «*Politische Geographie*»⁴ и связан с зарождением геополитики в Германии в 10-е гг. XIX ст. Ф. Ратцель раскрыл понятие «столица» в своей работе, посвященной государству [37], хотя он не дал в ней соответствующего определения. Речь идёт о месте заседания властей, от которых зависит сила государства. Поэтому оно должно быть удалено от границ и быть местом достижения политического консенсуса. Опираясь на его работы, которые часто цитировали, два французских географа – Ж. Брюн и К. Валло пишут: «Невозможно государство без столицы. Она может быть, в зависимости от нации или государства, местом,

² Словарь «Слова географии»

³ «Словарь геополитики»

⁴ «Политическая география»

в котором сосредоточено несколько хижин или же деревянных домов, постоянной стоянкой-лагерем, городом-крепостью или же городским центром наподобие Лондона или Парижа; она может быть зафиксированной или же подвижной, постоянной или временной, но при этом она всегда необходима как жизненно важный орган государства, место концентрации ресурсов и сосредоточения управленческой мысли и воли» [7, р. 365].

В 30-е и 40-е гг. XX ст. в научных текстах о столицах наметилась такая тенденция. Опираясь на работы В.Кристаллера [9, 10], географы акцентировали внимание на столице как центральном месте, вершине иерархии городской сети. В таком подходе понятие центральности перевешивает политическое происхождение и функции города.

Такое изменение в парадигме изучения столиц в ту эпоху может быть связано с увеличением трудов по изучению больших городов. Изменения во взглядах немецких и французских географов на столицы после «*Politische Geographie*» Ф.Ратцеля и «*Géographie Universelle*»⁵ продолжателей дела П.Видаля де Ла Блаша в 30-е гг. XX ст. [18] напрямую было связано с самим пониманием территории государства. Политическая география фактически изучала тогда лишь вопросы географии государства, поэтому роль столицы (государства) просто необходимо было четко определить. После Второй мировой войны, размышления о расположении столицы были менее важными, чем трактовка городов как элементов городских сетей. Отныне именно большой город, метрополия, значение которой подчеркивается её демографическим весом и особенно экономическим значением, стали предметом особых интересов географов.

Несмотря на то, что в период между 1800 и 1950 гг. у доброй трети государств столицы не были городами, которые входили в крупнейшие агломерации мира, европейские географы всё еще оставались в плену своих старых идей, отождествляя столицы и крупнейшие города. Такие города, как Вашингтон были зачислены в немногочисленные исключения, а сформировавшиеся сложные урбанистические образования в Рейнском регионе рассматривались как независимые города, опираясь на статистические данные, собранные по формальному признаку. Сразу после окончания войны, когда концепция «центрального региона» была воспринята в европейских государствах, столицы стали описывать в контексте формирования государственных территорий под воздействием процесса постепенного их наращивания вокруг столиц [2, 48]. В последствии данный подход *a posteriori* был подвергнут обстоятельной критике [45].

В 60-е и 70-е гг. XX ст. в географии наметилась тенденция к увеличению интереса больше к

экономическому, чем политическому проявлению феномена центральности. Термин «экономическая столица» был использован в большом труде, посвященном Милану [11]. В словаре Пьера Жоржа, вышедшему в 1970 г., акцентируется внимание на том, что столицы государств имеют все возможности стать их экономическими столицами. Их развитие описывается во взаимосвязи с процессом массового исхода крестьян в города во многих государствах. Применение количественных методов к изучению сетей городов привело к уточнению понятий «центр» и «периферия» [38].

В 80-е гг. XX ст. столицам было уделено мало внимания, особенно по сравнению с огромным числом работ по изучению городов в контексте глобализации. Появление глобальных городов и изучение городских сетей практически ничего не добавило в понимание специфики столиц государств. Учебники по геополитике также уделяли им мало места или же подавали их простые описания [41].

В современных работах вновь рассматриваются столицы, прежде всего в геоисторическом контексте, как, например, Минск в советском и постсоветском контексте в работе Я.Ришара [39]. Также можно указать на работу Ж.Джамен-Тран, которая применила методы геоистории к Риму как столице и указала на устойчивость центрального положения данного города с древнеримского времени, с особым акцентированием на решающую роль объединения страны при окончательном выборе Рима как столицы государства [14, 15].

Поданная в самых общих чертах эволюция основных идей о столице показала наличие противоречия между очень простым её определением и многочисленными точками зрения, с которых её можно рассмотреть. Данный анализ показал, что, несмотря на обилие географических работ по столицам, отнюдь нелегко выделить в них ту часть, в которой специально рассматривается вопрос происхождения городских функций столицы.

Столицы и территориальное обустройство государства

Вписывание как личной, так и легитимной государственной власти в пространство в рамках государственных институтов сопровождается необходимостью обустройства столицы. Речь идет о выделении части территории для взаимодействия между властями и пространства для их контроля. Столица возникает в тот момент, когда власть укореняется в пространстве, ибо государственная администрация нуждается в фиксированном месте для размещения, так как слишком дорого всё время переезжать с места на место. Она также нужна и потому, что власть занята государственным строительством, напрямую связанным с формированием нации. Другим измерением государственной власти является намерение установить постоянство в

⁵ «Всеобщая география»

управлении, что возможно лишь при отделении власти от лица, которое её осуществляет, и осуществлении государственного управления на постоянной основе. Власть продолжает в таком месте реализовываться при всех превратностях и изменениях в политике или же при смене правящей династии. География власти не зависит от места, где находится человек, который имеет власть, а поэтому не зависит от изменений правящих режимов.

Авторы, которые занимались вопросами геоистории территориальных образований, главным образом изучали связь между ними и их столицами. Так, в статье Н.Пундс и С.С.Болл была предложена карта «сердцевинных регионов» [2]. Этот термин предложил Д.Вайттлиси. Суть идеи в том, что государства (в данном случае европейские) сформировались вокруг регионов, которые исторически имели сильную и стабильную политическую и экономическую власть. Именно она позволила им доминировать, а потом и аннексировать прилегающие регионы и привела к формированию на основе таких территориальных образований государств, которые таким образом создавались постепенно, через последовательное расширение своих границ (рис. 1).

Сердцевинные регионы являются тем понятием, которое легко позволяет объяснить размещение столиц, которые часто удалены от границ, а также их устойчивость в течение продолжительного времени (рис. 1). Они не размещены строго в геометрическом центре, ибо аннексия новых территорий происходила лишь в определённых выбранных направлениях и не имела концентрического распространения. Это иллюстрируется примером России, которая всё время расширялась на восток, или же США, которые расширялись на запад.

Однако могут существовать другие формы центральности. Геометрическая центральность является лишь одним из случаев. Демографическая центральность или размещение в центре сети может также иметь место (рис. 1). Например, Австралия. Её геометрический центр является скорее предметом умозрительных конструкций, ибо её пространство представляется изотропным, простирающимся от берега к берегу. Канада, Аргентина или северные государства Европы не имеют столиц, размещённых в их геометрическом центре, они, напротив, весьма близки к их демографическим центрам.

Центральное место является доступным местом. Ж.Готтманн указывал на то, что столицы таких государств находятся именно в таком центре, который является весьма периферийным с геометрических позиций [20, р. 66], и часто они находятся на морском берегу. Ж.Готтманн настаивал на

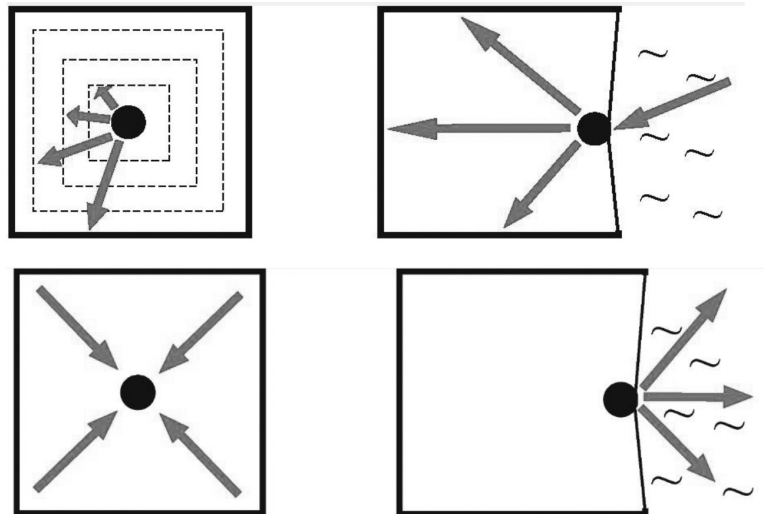

Рисунок 1. Теоретические модели размещения столиц государств

том, что в таком случае столица является важнейшим местом для связи между внешним миром и территорией страны (рис. 1). Там, где относительно центральное положение в государстве связано с доступностью, поселение на берегу моря является наиболее устойчивым в государстве, которое ориентировано на морские связи, в особенности у островного (например, Великобритания или Япония) или полуостровного (Дания или Корея) государства.

Следует различать прибрежное государство и государство, имеющее выход к морю, в зависимости от ориентации в развитии их внутренних территорий. В приморском государстве, где население в основном сосредоточено в прибрежных районах (по причинам, связанным с рельефом или же размещением природных ресурсов и наличием развитого морского транспорта) доступность столицы определена внешними факторами (рис. 1). Такая столица должна быть доступна для иностранцев. Часто это крупнейший порт. Транспортная инфраструктура, созданная в столице, позволяет её занять центральное положение в национальной сети (например, в Уругвае, Аргентине, Великобритании). Близость к морю, при одновременной доступности соседних регионов и тесных связях с заморскими территориями на другом конце света, проявляется в размещении столиц в отнюдь не приморских городах, которые, однако, имеют тесные связи по морю, рекам или же фьордам. Речь идёт о Риме в Италии, Париже на Сене во Франции, Стокгольме и Осло, Пекине и Вашингтоне.

Столица и глобальный город – кто лидер глобализированного мира?

Переворот в понимании столиц в географии, который привел к изменению парадигмы, легко усматривается в публикациях по данной теме.

В 2000 г. А. Сохн и Г. Вебер опубликовали книгу с названием «*Hauptstädte und Global Cities in der Schwelle der 21. Jahrhundert*»⁶. Авторы данной коллективной монографии указывают на то, что развитие глобальных городов привело к необходимости пересмотра понятия «столица» [44, р. 11]. Это современная тенденция логики развития глобализации и метрополизации. Большой город и важный город не тот, в котором находятся органы управления территории, но тот, который имеет влияние и доминирует в городских сетях международного масштаба. Ныне крупнейшие города мира не те, что наиболее важны, и поэтому в большинстве своём они не являются столицами. Это так же верно и для главных финансовых центров мира (Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне, Милан, Цюрих).

В 80-е гг. XX ст. при формулировании понятий «*мировой город*» и «*глобальный город*» мало внимания было уделено политическому измерению, основной акцент сводился исключительно к экономической их характеристике. Поэтому среди них так много нестоличных городов, которые определяют мировое пространство. Одним из постулатов Дж. Фридманна при формулировании определения мирового города, было: «форма и размах интеграции города в мировую экономику, а также те новые функции, которые приобретает такой город в новом пространственном разделении труда, являются решающими во всех его внутренних структурных изменениях» [17, р. 70]. Город, таким образом, сведён к чисто экономической дефиниции. В таблице, которую приводит далее Дж. Фридманн, 30 отобранных им городов отнесены к мировым. Среди них едва ли половина (14) столицы государств.

Глобальный город – прямой наследник мирового города. Термин, который впервые использовала С. Сассен лишь для трёх городов — Лондон, Нью-Йорк и Токио [43]. Особенностью этих агломераций была их внутренняя экономическая структура, которая позволяет привлекать и сосредотачивать экономические функции мирового значения. Особенно глобальный город зависит от новых экономических организаций, чья определяющая роль является весьма сильной – транснациональные компании, для которых национальные границы более не имеют особой важности. Поэтому размещение политических властей уже не является преимуществом в доминировании в городской системе мирового значения. Однако, многие столицы являются такими экономическими центрами первого плана, даже среди первых трёх глобальных городов, выделенных С. Сассен, были Лондон и Токио.

Снижение значения столиц прямо указывает на изменение роли и возможностей современного государства. Это во многом связано с увеличением количества государств в мире, особенно после

1989 г., и, следовательно, механического увеличения числа их столиц. Поэтому следует по-новому рассмотреть вопрос об изменениях, которые произошли во многих государствах и связаны с благоустройством их столиц, в особенности с перемещением и постройкой новых огромных правительственных кварталов. В связи с этим следует обратить внимание на примеры Германии, где перенесли учреждения в Берлин, Казахстана, где то же самое произошло с Астаной, а также на Бразилию и Мьянму.

Выводы

Столицы являются особым объектом географических исследований, так как они представляют особый тип городов, имеющий отличную динамику пространственного развития и территориальные особенности, связанные с политической властью. Их связь с окружающей территорией и другими городами является определяющей. Эта характеристика хоть не является общей для всех столиц, однако она раскрывает связь между силой самого государства и преимуществами и недостатками его территориального устройства. Установление власти над территорией и контакты с внешним миром возможны именно в столице. Поэтому в регионах с высоким уровнем автономности их административные центры постепенно приобретают черты столицы государства до тех пор, пока они не приобретут все атрибуты государства. Таким образом, исследование столиц возможно в нескольких направлениях.

Столицы можно рассматривать и изучать как составную часть сети городов, в которой они имеют определённый демографический и экономический вес. Они, прежде всего, являются агломерациями, которые оказывают влияние на всю территорию страны, очерченную её границами. Это их и отличает друг от друга, и это же во многом предопределяет их место в сети городов, что напрямую связано с политическим влиянием их государства на соседние страны.

Собственно экономика столиц является интересным предметом изучения, ибо необходимо определить, как непромышленные секторы городского хозяйства, такие как администрация и дипломатия, влияют на его развитие. Исследования такого рода, а также выявления их влияния на жилищную политику в городском контексте столиц очень незначительны. Другим способом измерения веса столицы является изучение проблем управления страной, связанных с самим городом.

Этот вопрос является практически не изученным. Следует учесть взаимовлияние различных масштабов логики действий, которые приводят к противоречивой комбинации местных и региональных интересов с государственными, ибо столица непременно используется государством как его витрина для внешнего мира.

⁶ «Столицы и глобальные города в преддверии 21-го века»

References

1. Badie B. (1995). *La Fin des territoires*, Paris, Fayard.
2. Ball, S.S., Pounds N. (1964). "Core areas and the development of the European states system", *Annals of Association of American Geographers*, vol. 54, No.1, 24-40.
3. Barney W. (2010). *Encyclopedia of geography*. Los Angeles, Londres, New Delhi, Sage Publications.
4. Bédard M. (2002). "Une typologie du haut-lieu ou la quadrature d'un géosymbole", *Cahiers de Géographie du Québec*, vol. 46, No. 127, 49-74.
5. Bowling K., Gehrard U. (2005). "Siting Federal Capitals : the American and German debates", in A. Daum W. et Mauch C. (eds), *Berlin, Washington, 1800-2000 : capital cities, cultural representation, and national identities*, Cambridge, New York, Cambridge University Press.
6. Brühl C. (1967). "Remarques sur les notions de «capitale» et de «résidence» dans le haut Moyen Âge", *Journal des Savants*, Vol. 4, 193-215.
7. Brunhes J., Vallaux C. (1921). *La Géographie de l'histoire. Géographie de la paix et de la guerre sur terre et sur mer*, Paris, Librairie Félix Alcan.
8. Calay V. (2009). *Bruxelles à l'heure de son internationalisation (2001-2008)*, Bruxelles, Université de Bruxelles.
9. Christaller W. (1933). *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Vertreibung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen*, Iéna, Gustav Fischer.
10. Christaller W. (1950). "Das Grundgerüst der räumlichen Ordnung in Europa: Die Systeme der europäischen zentralen Orte", Francfort, Frankfurter Geographische Hefte.
11. Dalmasso E. (1971) *Milan, capitale économique de l'Italie : étude géographique*, Gap, Orphys.
12. Debarbieux B. (1995). "Le Lieu, le territoire et trois figures de rhétorique", *L'Espace Géographique*, vol. 24, No. 2, 97-112.
13. Derek, G., Johnston R., Pratt G., Watts M.J., Whitmore S. (eds). (2010). *The Dictionary of Human Geography*, Chichester, Wiley.
14. Djament-Tran G. (2005). *La Reproduction de la centralité romaine de la « Ville Eternelle » à la capitale de l'Italie. Essai de géohistoire urbaine*, Paris, Université Paris 7.
15. Djament-Tran G. (2009). "Le débat sur Rome capitale (1861-1871) : choix de localisation et achèvement de la construction nationale italienne", *Revue historique*, No. 1, 99-118.
16. Djament-Tran G., Laporte A. (2010). "Comment Berlin devient capitale de l'Allemagne réunifiée. Eléments pour l'analyse d'un événement territorial", *Espace Géographique*, vol. 39, No. 2, 146-158.
17. Friedmann J. (1986) "The World city hypothesis", *Population and change*, No. 17, 69-83.
18. Gallois L., Vidal de la Blache P. (eds) (1927-1948). *Géographie Universelle*, Paris, Armand Colin.
19. George P. (1970). *Dictionnaire de géographie*, Paris, Presses Universitaires de France.
20. Gottmann J. (1990). *Since Megalopolis. The Urban Writings of Jean Gottmann*, Londres, Johns Hopkins University Press.
21. Grésillon B. (2002). *Berlin, métropole culturelle*, Paris, Belin.
22. HERGE (1956). *L'Affaire Tournesol*, Paris, Casterman,
23. Jokela S. (2011). "Building a facade for Finland. Helsinki in tourism imagery", *The Geographical Journal*, Vol. 101, No.1, 53-70.
24. Kohl J. G. (1850). *Die Verkehr und die Ansiedlungen der Menschen in ihrer Abhängigkeit von der Gestaltung der Erdoberfläche*, Dresden, Arnold.
25. Kohl J. G. (1874). *Die geographische Lage Hauptstädte Europa's*, Leipzig, Von Veit & Comp.
26. Lacoste Y. (1997). *Dictionnaire géopolitique des Etats*, Paris, Flammarion.
27. Lacoste Y. (2003). *De la géopolitique aux paysages*, Paris, Armand Colin.
28. Laporte A. (2011). *De Bonn à Berlin : territoires, mémoires et échelles du politique*, Paris et Luxembourg, Université Paris 7 et Université du Luxembourg
29. Lévy, J., Lussault M. (eds.) (2003). *Dictionnaire de la géographie et de l'espace des sociétés*, Paris, Belin.
30. Martin C. (2003). *La Géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique*, Villeneuve d'Ascq, Presses Universitaires du Septentrion.
31. Maull O. (1956). *Politische Geographie*, Berlin, Safari.
32. Maynew S. (ed.) (2004). *Dictionary of Geography*, Oxford, Oxford University Press
33. Merlin, P. Choay F. (eds) (2005). *Dictionnaire de l'urbanisme et de l'aménagement*, Paris, Presses Universitaires de France.
34. Metz F. (1930). *Die Hauptstädte*, Berlin, Zentralverlag GMBH.
35. Nora P. (ed.). (1984-1992). *Les Lieux de mémoire*, Paris, Gallimard.
36. Raffestin C. (1993). "Une capitale est-elle l'expression d'une sémiosphère nationale ou le lieu de mise en scène du pouvoir?", in Andrew C., Lengellé J. G., Taylor J., *Les Capitales - Perspectives internationales*, Ottawa, Carleton University Press.
37. Ratzel F. (1897). *Politische Geographie*, Munich, Leipzig, R. Oldenburg.
38. Reynaud A. (1981). *Société, espace, justice*, Paris, Presses Universitaires de France.
39. Richard Y. (2003). *La Biélorussie: une géographie historique*, Paris, Toronto, Budapest, L'Harmattan.
40. Robic M.-C. (1982). "Cent ans avant Christaller... une théorie des lieux centraux", *L'Espace Géographique*, vol. 11, No. 1, 5-12
41. Rosière S. (2007). *Géographie politique et Géopolitique. Une grammaire de l'espace politique*, Paris, Ellipses.
42. Rosière S. (2008). *Dictionnaire de l'espace politique. Géographie politique et géopolitique*, Paris, Armand Colin.
43. Sassen S. (1996). *La Ville globale. New-York, Londres, Tokyo*, Paris, Descartes & Cie.
44. Sohn A., Weber H. (2000). *Hauptstädte und Global Cities an der Schwelle zum 21. Jahrhundert*, Bochum, Verlag Dr. Dieter Winkler.
45. Taylot P. J. (1985). *Political Geography, World-Economy, Nation-State and Locality*, Londres, New York, Longman.
46. Van den Wusten H., Wagenaar M. (1997). "L'Empreinte de l'Etat. A la recherche de la spécificité des villes-capitales en Europe", in Claval P., Sanguin A.-L., *Métropolisation et politique*, Paris, L'Harmattan
47. Vidal L. (2009). *Les Larmes de Rio*, Paris, Aubier.
48. Whittlesey D. (1944). *The Earth and the State*, New York, H. Holt and Cie.

Адаптированный перевод с французского языка — И.Г. Савчука.